

Алхимия была дорогой. Это было первое, что я понял за последние несколько дней моего пребывания здесь. Мало того, что духовные травы стоили денег, так еще и приходилось пополнять запасы Ци с помощью пилюль из-за скудного количества, которое у меня было. Это был замкнутый круг, где каждая трава, которую я тратил впустую, требовала, чтобы я также использовал пилюлю для пополнения Ци, что увеличивало стоимость трат на тонну.

Если посмотреть на пилюли более высокого уровня, то все они могли потребовать много дорогих материалов, и чем мощнее пилюля, тем больше шансов, что она провалится, что еще больше увеличивало стоимость ее изготовления.

Короче говоря, мне нужны были деньги.

Это было легче сказать, чем сделать. Внешним ученикам платили очень мало, поскольку секта сама обеспечивала большую часть их потребностей, пока они оставались в ней. Я бы подумал, что ученики - лишняя обуза, учитывая, как мало их выгнали из секты, если бы я не подметал здесь землю последние четыре часа. Мы были бесплатной рабочей силой. Наемные рабы без всякой зарплаты. Логично, что учеников выгоняли только тогда, когда они совершали какое-то преступление, которое было зафиксировано и доведено до сведения старейшины. Практически никогда.

Ситуация ухудшилась, когда я взглянул на финансы Лу Цзе и обнаружил, что денег едва хватает на еду на пару недель. Денег хватило бы гораздо дольше, если бы я взял отпуск и поселился на какой-нибудь сельской ферме, но я не хотел так быстро сдаваться и переходить к трудовой жизни. Я не могу начать свои исследования, если у меня нет ресурсов, которые гораздо легче найти в городе.

Таким образом, проблема превратилась в замкнутый круг: мне нужны были деньги на изучение алхимии, чтобы заработать на выход из секты и самостоятельную жизнь.

"Ешь что-то странное, Лу Цзе? У тебя такое лицо, как будто у тебя сильно болит живот".

Я повернулся, чтобы посмотреть на другого парня, который подметал землю рядом со мной, его два кривых передних зуба выглядывали из-под губ, почти как у крысы. Су Линь - так звали мальчика, один из немногих учеников внешней секты, который был и ниже меня по уровню, и старше по возрасту. Мне стало интересно, как его вообще приняли в секту.

"Просто восстанавливаюсь после спарринга", - ответил я небрежно, вернув свое внимание к подметанию дорожек. Внутри меня вспыхнул гнев, но это была не моя эмоция, а воспоминания Лу Цзе. Он презирал Су Линя за то, что тот довольствовался жизнью в секте и выполнял рутинную работу, не надеясь подняться по карьерной лестнице. Это противоречило всему, во что верил Лу Цзе.

"Я же говорил, что от молодых мастеров одни проблемы. У них есть родословная Громоваго

Феникса и все эти штуки с культивированием близнецов. Ты не сможешь победить их, даже если они будут в той же сфере, что и ты. И то вряд ли надолго", - сказал Су Линь, о чем-то усмехаясь и продолжая подметать.

Подкол в адрес моего узкого места на нынешнем уровне был очевиден, но мне было все равно. Возможно, если бы здесь был Лу Цзе, он бы тоже был в ярости, но вместо этого я с любопытством наблюдал за ним. Я наблюдал за долговязым парнем. Он был явно староват, не самый старый ученик внешней секты, но все, кто не прошел первый круг до двадцати пяти лет, обычно устраиваются на работу в секту или уходят. Однако по какой-то причине Су Линь, казалось, оставался здесь.

Пока я шел к Су Линю, в голове зародилась идея.

"Как давно ты в секте?" спросил я, и долговязый парень удивленно выпрямился, сканируя глазами мое лицо в поисках подсказки.

"Я? Десять лет? Не знаю, прошло много времени", - ответил Су Линь, слегка нахмурившись, глядя на меня сверху вниз. Он был выше, но не намного. Я ответил, как я надеялся, дружелюбной улыбкой, подойдя ближе.

"Значит, ты здесь уже долгое время. Значит, ты должен знать почти всех учеников внешней секты, возможно, даже некоторых учеников внутренней секты?" спросил я, пытаюсь замаскировать свой вопрос под праздное любопытство.

"Я знаю нескольких, полагаю. И что же?" спросил Су Линь, глядя на меня из-под уголков глаз, отчего стали видны его два кривых зуба.

Теперь была самая сложная часть. Я создал в сознании Су Лина некое повествование, не навязывая ему этот вопрос. С точки зрения стороннего наблюдателя, я только что проиграл спарринг и на несколько дней заперся в доме, ни с кем не разговаривая. Никто, кроме Старика, не знал о моем ученичестве и о том, что я поглощал учебники по алхимии и пытался ставить эксперименты в комнате Старика. Так что для них это выглядело бы так, будто я довольно сурово воспринял свое поражение.

"Ничего, ничего, не страшно. Просто... мне стало интересно, понимаешь? Ты пробыл здесь так долго, и даже если мы оба ученики внешней секты, ты должен получить некоторое уважение за то время, которое ты провел здесь, служа секте. Небеса не могут благословлять нас всех одинаково, но тяжелая работа ценится в равной степени".

Я сохранял ровный голос, глядя на реакцию Су Лина. Я явно пытался ему польстить и даже не пытался это скрыть.

То, что я сказал, было полной чушью. Возраст почти ничего не значил, и единственным мерилom уважения людей была сила. Это был типичный мир выживания сильнейших в романе о культивации. Поэтому я подозревал, что Су Линь отреагирует на это двумя способами.

Первый, и самый разочаровывающий, это когда он просто примет лесть, думая, что я действительно пытаюсь польстить ему и получить услугу. Не самый лучший вариант, но с ним можно было бы работать.

Второй вариант, к которому я стремился, - если Су Линь окажется не таким глупым, как кажется. У меня были подозрения относительно причин, по которым он остался в секте практически без зарплаты, работая наемным рабочим, даже когда ему предложили работу. Таким образом я пытался подтолкнуть его к подтверждению моих подозрений.

"Немного. Со временем узнаешь людей, а они в свою очередь узнают тебя", - ответил Су Линь, возвращаясь к своей работе.

Полуответ. Черт. По крайней мере, это не первый вариант, так что шанс еще есть. В любом случае, я не был силен в этих уловках, но в этот раз я должен был попробовать. Мое будущее зависело от этого.

"Итак, я подумал. Ты знаешь кого-нибудь, кто работает в саду духовных трав?" Я улыбнулся, глядя на неподвижную Су Линь. Сад духовных трав, поддерживаемый сектой, был одним из самых охраняемых мест во внешней секте. И одно из самых труднодоступных мест.

"А что, если так?" сказал Су Линь, отложив метлу в сторону и повернувшись ко мне.

Я с трудом сдержал улыбку, так как моя догадка оказалась верной.

"Возможно, у меня есть кое-что, что может принести пользу нам обоим", - сказал я и, порывшись в кармане, достал одну таблетку для пополнения Ци.

Я увидел, как глаза Су Линя переместились на пилюлю для восполнения Ци, и удивленно расширились. Ученики внешней секты получали эликсиры и пилюли только в течение первого месяца. Если они не проявляли никаких признаков таланта, то их поддержка прекращалась. Такой человек, как я, носящий с собой пилюли, имел очень специфический образ с точки зрения постороннего.

Он решил, что я их краду.

"У меня есть еще. Но мне нужны духовные травы. Ты приносишь мне духовные травы, и я даю тебе пять таких. Четвертую часть денег ты оставишь себе. И если я могу тебе доверять, то у меня есть еще несколько сильнодействующих пилюль", - я положил пилюлю обратно в мешочек, слегка постучал по ней, посылая в нее импульс Ци. Сильное присутствие Ци, похожее на пилюлю 1-го круга высокого класса, вырвалось наружу, и я увидел, как дернулся нос Су Линя. Приманка была готова.

"Возле второго дерева, рядом с внешними стенами. Каждые семь дней во время вечерней

работы", - быстро сказал Су Линь и, повернувшись, пошел прочь, не оглядываясь.

Я постоял на том же месте еще несколько мгновений, после чего направился к своей комнате и облегченно вздохнул.

Пилюля была блефом. Пилюля для пополнения Ци была единственной, которую я успешно изготовил за последние четыре дня работы, из четырнадцати раз, когда я пытался их сделать. Манипулировать ци было до смешного сложно, и я все еще не нашел оптимальных условий, необходимых для их изготовления. Нужно было провести еще много испытаний.

Единственная пилюля, которую мне удалось сделать, все же заставила меня разориться, даже несмотря на стоимость. Я все еще терпел убытки, чего не мог себе позволить, но со временем я должен был сузить круг условий реакции и стать способным стабильно производить таблетки.

Единственной проблемой в этом деле было получение стабильных поставок духовных трав. А то, что мог позволить себе дать мне Старик, было очень ограничено. Таким образом, появился альтернативный метод.

Я пощупал свой мешочек, радуясь тому, что у меня с собой оказалось несколько пилюль, изготовленных впустую. Импульс Ци разрушил их, заставив выпустить свою собственную Ци, что на короткое время создало впечатление, что я ношу с собой высококлассную пилюлю.

Я был рад, что Су Линь не напал на меня и не попытался украсть мои пилюли. Я был на ступень выше его, но разница была невелика, учитывая, что он был более физически подготовлен, чем я, из-за длительного пребывания в секте.

Это была авантюра, поскольку я едва знал этого парня. Но соблазн таблеток более высокого класса показался ему достаточно сильным, чтобы не совершить ничего необдуманного. К тому же это была хорошая сделка. Он получил втрое больше, чем заработал бы на продаже духовных трав с минимальным риском.

Я оставил мысли о Су Лине, когда вошел в немного знакомую комнату, мои записи были разбросаны по всему помещению, на маленьких пергаментках были полунацарапанные заметки на английском и некоторые на том языке, слова которого я не смог перевести.

Под записями что-то хрустнуло, и я поморщился. Черная маленькая фигура выглянула из-под одной из книг с частью страницы во рту. Инстинктивно я двинулся вперед, подпрыгнув, когда схватил маленькое существо под листом бумаги, а затем зажал его в кулаке.

Я уставился на маленькую крысу в своей руке, пока она пыталась вырваться из моей хватки. Но каким бы слабым я ни был, я все еще был культиватором, и крыса не могла освободиться от моей силы.

"Так это ты ел все эти таблетки?" сказал я, глядя на маленького вредителя, когда наконец-то понял, кто сжевал всю мою бумагу и съел все остатки моих пилюль Ци.

Крыса замерла, вздрогнув, как будто поняла, что все испортила. Я уже собирался отпустить существо, не желая убивать его из-за того, что оно просто питается, когда заметил крошечную бусинку ци в ее сердцевине.

Мои глаза расширились от удивления, когда я уставился на крысу. Черно-пушистый вредитель пискнул от ужаса, и у меня вырвался смешок. Казалось, она тоже поняла, что я могу почувствовать, что она собой представляет.

Ухмылка разделила мое лицо на две части, когда я уставился на маленькое сокровище в своей руке.

Я только что поймал себе духовную крысу.

<http://tl.rulate.ru/book/74016/2047343>